

ДИСКУССИИ

СУДЬБЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня публикацией статей «Стратегия модернизации – назад в будущее?» и «О культурологическом подходе к формированию содержания образования» мы начинаем дискуссию, посвященную проблемам развития российского образования. Примечательно, что авторы одной из статей – представители московской педагогической науки, автор другой – ученый-педагог из Приморья. Это доказывает, с одной стороны, что наш журнал давно перешел региональные рамки, с другой – что судьбы российского образования обсуждаются не только в Москве. Мы приглашаем читателей нашего журнала, живущих и работающих в разных регионах нашей страны, принять активное участие в открывающейся дискуссии.

УДК 371
ББК Я73.74.00

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ – НАЗАД В БУДУЩЕЕ?

Н. Л. Коршунова

Ключевые слова: культура; модернизация образования; социальный заказ; православие; религиозное образование; светское образование.

Резюме: В статье поднимается проблема стратегических ориентиров отечественного образования, присущих им конфронтующих тенденций. Противоречия вызваны, с одной стороны, социальным заказом, закрепленным Концепцией модернизации российского образования, в основе которой европейские ценности общественного сознания, с другой – государственной поддержкой идеи возвращения религии в школу.

В соответствии с принятыми в социально-гуманитарной области науки современными подходами культура и образование не мыслятся изолированно друг от друга [2; 3]. Культура – это совокупный опыт предшествующих эпох, а образование – механизм ретрансляции социокультурного опыта предшествующих поколений, опредмечивания этого опыта в сознании молодежи. В то же время образование как социальный инструмент инкультурации человека само является порождением культуры, одним из важных ее элементов. Однако было бы ошибочно принимать во внимание единство образования и культуры лишь в их «ставшем» состоянии, отделяя его от процесса эволюционной динамики общества. На всем протяжении пути из прошлого в будущее образование

и культура выступают средствами консервации лучших достижений человечества во всех областях жизнедеятельности, транспортировки их новым поколениям и, вместе с тем, средством творения нового, передового, созвучного эпохе. Сочетание элементов самодвижения и управления извне определяет характер этого пути. В этом контексте культура и образование не могут рассматриваться вне реализуемой государством социальной политики, вне понимания смыслов и перспектив развития общества, которые всегда зависели и зависят от социального заказа образованию, школе.

Но вот что удивительно: оказывается, социальный заказ, идущий из одних и тех же структур, может быть противоречивым. В последнее время крайне противоречивые устремления исходят от государственных органов и лиц, чиновников высших рангов, от главного административного ведомства нашей отрасли – Министерства образования и науки России. В 2002 г. в свет вышла Концепция модернизации российского образования до 2010 г., в основу которой положены либеральные ценности европейского общественного сознания с их *приоритетом индивида и личности*. В этом же году В. М. Филиппов, возглавлявший тогда образовательное ведомство, разослал в регионы письмо с примерным содержанием курса «Основы православной культуры», который предполагалось вводить факультативно. Сразу же заметим, что указанными действиями оба проекта были поставлены во взаимоисключающие положения, так как в православном социокультурном организме *невычлененность отдельной личности* – одна из существеннейших его характеристик [8, с. 49]. Два года спустя, в январе 2004 г., в рамках XII Рождественских чтений состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Изучение православной культуры в светской школе», организаторами которой были Московская Патриархия и Министерство образования РФ, на которой представители последнего всерьез обсуждали вопрос о необходимости изучения православия в российских школах [6]. С настоятельной просьбой пустить церковь в школу Московский патриархат выступает достаточно давно. Однако до сих пор церковь и государство не могут договориться по этому вопросу. На протяжении последних трех лет Министерство образования то делало внезапные шаги навстречу духовенству, заключая соглашение о сотрудничестве с РПЦ, то отстранялось от церковников, настаивая на светском характере государственной школы. Как известно, А. Фурсенко, назначенный весной 2004 г. на пост министра образования и науки, придерживается компромиссной позиции. Он считает, что школа должна оставаться светской: противное означало бы нарушение Конституции РФ и Закона об образовании РФ. Однако министр согласен допустить в школу религию (точнее, небогословскую версию религии), если ее основы будут преподаваться светскими учителями в рамках историко-культурных дисциплин. В январе 2005 г. он публично подтвердил свое решение во время поездки по регионам, посвященной обсуждению аспектов предстоящей мо-

дернизации образования¹. Жаркие споры по этому вопросу продолжаются по сей день, и точку в нем ставить пока рано. На данный момент курс «Основы православной культуры» не является обязательным для российской средней школы. Однако министр А. Фурсенко в докладе на XIV Рождественских чтениях, прошедших в Москве 29 января – 3 февраля 2006 г., с сочувствием и оптимизмом говорил о расширении перечня территорий, где «Основы православной культуры» и подобные дисциплины изучаются факультативно как спецкурсы или курсы по выбору. Представленные в докладе факты настораживают, так как соблюдение принципа добровольности в выборе факультатива вызывает большие сомнения. Вместе с тем министр считает необходимым введение в школьное преподавание в качестве обязательного предмета истории религии. В настоящее время авторским коллективом под руководством акад. А. О. Чубарьяна заканчивается подготовка текста учебного пособия по истории мировых религий для учащихся 10–11 классов. Значимость этого курса для образования вне учета сложившейся обстановки не вызывает сомнений. Религия – часть человеческой культуры, и для полноты взаимодействия каждого человека с пространством культуры, для глубокого понимания истории, литературы, философии знания об этой ее составляющей чрезвычайно важны. Но вся беда в том, что внешние обстоятельства порождают серьезную опасность изменения изначально заданной культурологической направленности предмета «История мировых религий» на религиозную. Дело в том, что некоторые представители госструктур, административного корпуса педагогического сообщества, включая высоких должностных лиц Министерства образования и науки РФ и РАО, обнаруживают свою привязанность к церкви и религиозному мировоззрению, выступают за союз РПЦ и государства, за возвращение религии в современную российскую школу, светский характер которой утвержден законодательно. Так, по данным агентства Интерфакс от 15 июня 2005 г., первый вице-спикер Госдумы А. К. Слиски считает, что в российских школах следует изучать православие (в первую очередь) и иные традиционные для страны религии². Депутат Госдумы Н. А. Нарочницкая, выступая на XIII Рождественских чтениях в 2005 г., заявила о необходимости воспитания следующего поколения на основе православных ценностей³. Кроме того, она предложила ввести на добровольной основе еще и «Закон Божий». Такие воззрения согласуются с линией, проводимой РПЦ и ее главой Патриархом Московским и всея Руси

¹ Василенко К. Не бойся Бога (Патриархия настаивает на религиозных уроках) // Время новостей. – 2005. – 28 янв.

² Слиски выступает за преподавание в школах основ традиционных для России религий // Интерфакс [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/buddhism/?act=news&div=4245>.

³ Нарочницкая Н. Православное образование – основа подлинного гражданского общества // Украина православная: Официальный сайт Украинской Православной Церкви [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://pravoslavnye.org.ua/index.php?r_type=article&action=fullinfo&id=6035

Алексием II, который настаивает на введение в школьное преподавание «Основ православной культуры». С его точки зрения, предмет «История мировых религий» предлагает «сугубо информативные знания, которые не смогут посеять семена добра в детские души»¹. Одобряют и считают перспективным союз с РПЦ руководитель Федерального агентства по образованию Г. А. Балыхин², президент РАО академ. Н. Д. Никандров³. Генеральный прокурор России В. В. Устинов⁴ и министр культуры и массовых коммуникаций А. С. Соколов⁵ в своих выступлениях на XIV Рождественских чтениях высказались за преподавание основ религии в светских учебных заведениях. Оба государственных деятеля поддержали идею открытия теологических факультетов в университетах. Очевидно, воодушевленный стойким единомыслием государственных и церковных лиц в отношении религии, управляющий делами Московского Патриархата митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) недвусмысленно заявил о необходимости включения Закона Божьего в программы светских школ⁶. Отдельные ученые-педагоги также не чужды религиозной, мистической, сакральной тематики, лояльны по отношению к идее религиозного воспитания. Одни выделяют как самостоятельный вид эзотерическую парадигму [7], другие – религиозную [1], при этом с надеждой прогнозируя как следствие социально-экономической стабилизации страны «мягкую религиозную экспансию», воспитательный потенциал которой, по их мнению, очень велик [1, с. 17].

Такие настроения и инициативы, внедряемые в современное образовательное пространство, находятся в противоречии с ценностями и нормами модернизирующегося общества, они с полной очевидностью противостоят ценностям и нормам складывающегося информационного общества, где

¹ Преподавание истории мировых религий не сможет заменить изучения «Основ православной культуры», считает патриарх Алексий // Интерфакс [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=878>.

² Балыхин Г. А. Новые экономические механизмы в образовании – важнейший фактор государственной поддержки духовного развития общества: Доклад на XIII Рождественских чтениях // Седмица.Ru. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/index.html?did=20710>.

³ Никандров Н. Д. Православные традиции, семья и школа в современной России: Выступление на XIII Межд. Рождественских образоват. чтениях. Москва, 23 янв. 2005 г. // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 5–12.

⁴ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации В. В. Устинова на XIV Рождественских чтениях // Межрегиональная ассоциация правозащитных организаций «Народная защита» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.maronz.ru/publication/publ_134.htm.

⁵ Соколов А. С. Духовное развитие личности – сфера общей ответственности церкви и государства: Выступление на XIV Межд. Рождественских образоват. чтениях, 30 янв. 2006 г. // Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkmk.ru/info/ofspeech/946.html>.

⁶ Школа должна научить делать добро: Доклад митрополита Калужского и Боровского Климента на XIV Межд. Рождественских образоват. чтениях // Патриархия.ru [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarhia.ru/db/text/79883.html>.

знание (отнюдь не религиозное и не в последнюю очередь научное) становится ведущей ценностью и капиталом. Поворот к религиозному образованию совершается под флагом национальных культурных традиций, что бросает семена нетерпимости на общественную почву, в первую очередь в молодежной среде, в многоконфессиональной культуре России. Таким образом, может быть сужено поле демократических преобразований. Неоспорим и потенциальный ущерб формирующемуся в юном возрасте интеллекту: ведь вера не допускает дискуссий, не совместима с сомнениями, не нуждается в доказательствах. Но именно способность к рациональному мышлению, самостоятельность, критичность ума, креативность и другие подобные характеристики личности, в значительной степени ослабленные марксистско-ленинской идеологией прошлых лет, так необходимы новому поколению российских граждан, вовлеченных в активный процесс мировоззренческой и социокультурной динамики. При этом на образование ложится задача не просто приобретения молодежью востребованных современной эпохой качеств личности, но постоянного их наращивания и тем самым – восполнения определенного цивилизационного дефицита, присущего опыту предыдущих поколений. Если в конфликте двух противоположных трендов – личностной ориентации в образовании и его религиозной направленности – одержит верх последний, неизбежно возникнет ситуация фрустрации – в силу столкновения школьников с идеями креационизма и с учением об эволюции, с учением о творении Богом мира за семь дней и с естественнонаучной трактовкой возникновения природы [5, с. 32]. Парадоксальность проблемы заключается в том, что в педагогической среде религиозные ориентации причудливым образом уживаются с непреодоленными до сих пор сциентистскими взглядами, препятствующими полноценному воплощению культурологического подхода в школьных учебных предметах даже гуманитарного цикла (например, истории), и это вносит дополнительный вклад в усиление обозначенных противоречий. Специально следует подчеркнуть усугубляющий сложность ситуации уклон в сторону православия. Ведь, как известно, православная культура с ее византийскими, восточными корнями зиждется на принципиально иных мировоззренческих и ценностных устоях, чем католическая, западно-европейская. Если в европейской культуре укоренена апелляция к рациональным аргументам, к суждению как базису духовной позиции личности, то православие апеллирует к ритуальным моментам, к процедурам, основанным на внушении и подражании, к коллективному переживанию [8, с. 50]. Отсюда различия в значимых категориях и ценностях (истина, ее доказательство, личность, свобода – в западной культуре; культ, интуитивизм, коллективное переживание, соборность, воля – в восточной, православной культуре), в основаниях социальной регуляции (право, закон, мораль – на Западе; власть, воля для себя, «мудрость сердца» – на Востоке), в онтологических актах (ответственность, выбор, решение, понимание, играющие громадную роль в ос-

воени западноевропейской культуры, противопоставлены покорности, смирению, созерцательности, консервативности и наивности – в православной традиции) [4; 8].

Очевидно, новое место России в мире будет определяться характером той цивилизации, которая должна утвердиться в стране, и педагоги всех уровней, осознающие свой служебный и гражданский долг, должны защищать автономию образования от церкви.

Вместе с тем необходимо понимание, что тема «религия и светское образование, светская культура» чрезвычайно тонка и актуальна. Недавние скандальные события с публикациями в СМИ карикатур на пророка Мухаммеда и их последствия, эхом отозвавшиеся и в российской культурной среде, свидетельствуют о недостатке в обществе элементарной культурологической грамотности, приводящей к крайним проявлениям в воззрениях, поступках, оценках людей в отношении религии и верований. Задача образования – восполнить дефицит этой части культуры. Как это сделать – вопрос особый. Однако уже сейчас совершенно ясно, что для его успешного решения от управленческих структур потребуются вполне определенный выбор прогрессивных стратегий, четкая постановка целей, непротиворечивые проектные задания, а от практикующих педагогов – немалая мера профессионализма, мудрости и социальной ответственности. Только при этих условиях можно с уверенностью двигаться вперед естественным ходом, а не пятиться в будущее задом, что, к сожалению, нередко происходит на тернистом пути модернизирующегося отечественного образования.

Литература

1. Гукаленко О. В., Данилюк А. Я. Воспитание в современной России // Педагогика. – 2005. – № 10. – С. 3–17.
2. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
3. Зиновьев А. А., Межуев В. М. Диалог об образовании // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 25–42.
4. Культурология в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 480 с.
5. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.
6. Тимофеева О. Православная культура станет обязательным предметом школьной программы // Известия. – 2004. – 30 янв. – С. 7.
7. Шиянов Е. Н., Ромаева Н. Б. Полипарадигмальность как методологический принцип современной педагогики // Педагогика. – 2005. – № 9. – С. 17–25.
8. Яковенко И. Г. Православие и исторические судьбы России // Обществ. науки и современность. – 1994. – № 2. – С. 47–56.